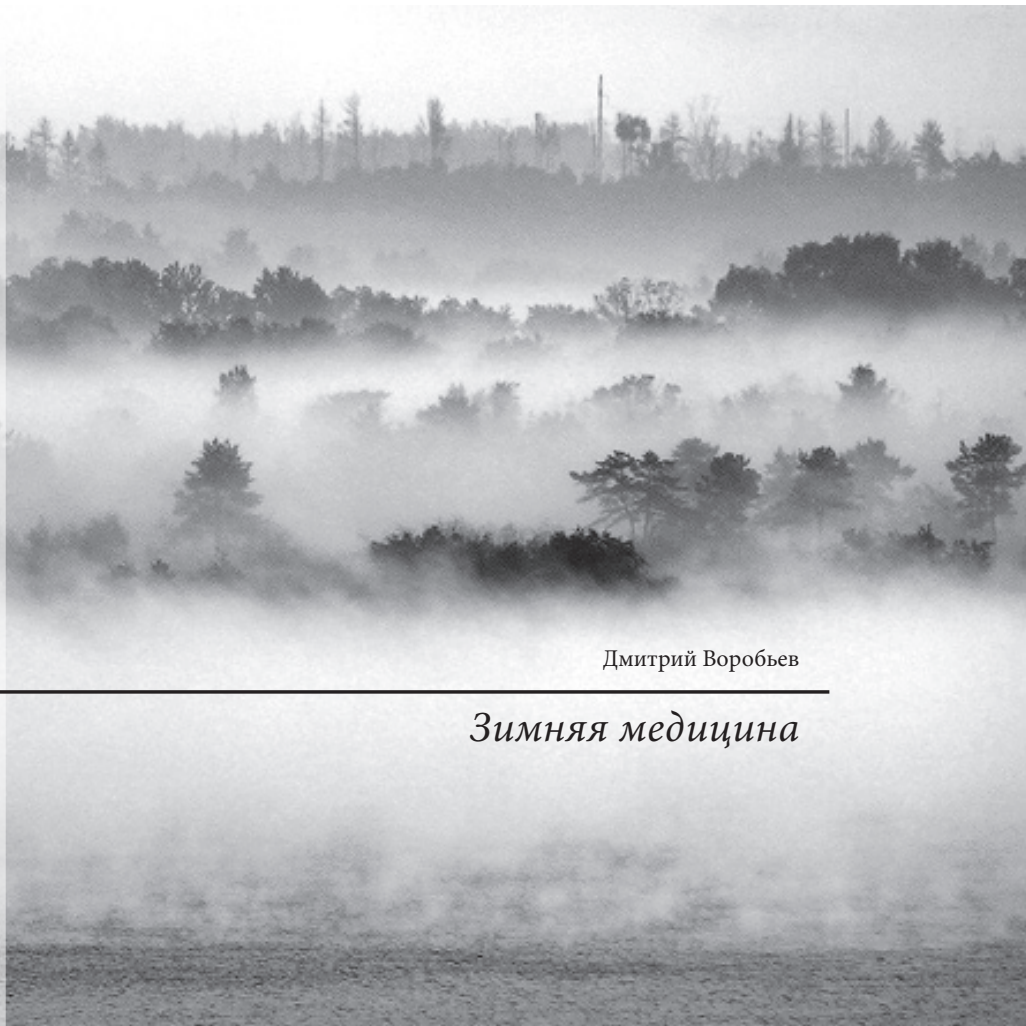

Дмитрий Воробьев

Зимняя медицина

Дмитрий Воробьев

Зимняя медицина

Дмитрий Воробьев

Зимняя медицина

Издательство Ариэль 2015

Серия «Моль»

Стихи из книги ранее были опубликованы в следующих изданиях:

Журнал поэзии «Воздух» 2011 № 2–3
Журнал поэзии «Воздух» 2013 № 3–4
Журнал «Графит» 2014 №6
Сайт «Сетевая словесность» 2014
Сетевой журнал «Texonly» 2014 № 1 (41)
Сетевой журнал «Цирк-Олимп+ТВ» 2014 № 15 (48)
Post(non)fiction 2015 год

Послесловие А. А. Житенева первоначально опубликовано в:

Житенев, А. А. *Emblemata amatoria: Статьи и этюды.* –
Воронеж: Наука-Юнипресс, 2015. – С. 178–180.

ARIEL FÖRLAG : SERIE MALEN | 07

Дизайн и верстка *Микаэль Нюдаль*
Печать *Типография №1, Чебоксары*

CC BY 4.0

Некоторые права сохранены:
© обложка Максим «Зорыч» Иванов
© послесловие А. А. Житенев

Тираж 100 экз · ISBN 978-91-87605-19-2

Зимняя медицина
(2010–2013)

Синопис

пусть стихи будут жесткими
хрустящими прощальными
как снег или песня о снеге

замерзающего человека
всё тише голос несвязней
вязнет в дорожных сумерках

наступай и пой
по насту па-
а-о-да-и

не согреет сугроб
песня пойкилотермная
твоя дорога домой
единственный дом

наверное

(2011–2012)

Распевка

закрыл на секунду глаза
ай-уй и уже зима

хор проводов распевается на просторе
свистит само по себе сознания соло

сайа сайа
сайа кай
сайа сайа

О ТОМ ЧТО ЗИМА
ПОД СНЕГОМ НЕВИДИМА

как дорога домой
до самого дома

(2010)

Декабрьский дождь

стихотворение для двух голосов и хора

Хор начинает песню о том, как я возвращается в дом.

1 голос –

и \ исподволь \ подваль-
ный холод \ длит \ тлит \ злит-
ся \ между мной \ и \ одеждо-
ждём \ трём \ прём \ в дом \
и \ или \ в \ холода

2 голос –

когда зимой / идёт дождь / дорога домой /
стирается / скользкая грань / между / льдом и водой /
домом и льдом / дорога домой / между / льдом и водой /
скользкая грань / когда зимой / идёт дождь / между / мною и
льдом /
стирается / дорога домой

Пение о снеге, в котором всем хватит места, на время стихает.

(2010–2011)

Песня о доме

возьми такси
радиус города
выдохни в бор

по песчано-соляной каше
вдоль сумерек трассы фар фур
проведай дом

это гиблое место полное песен
там за пустырём

сырая стена сарая
калитка кривая
вот всё что осталось

па-падучая чужа пределы природности
дёргает из-под ног судороги
протагониста павшего до весны

стылой земли
зуд призывный сок глаз
затрещит через час

и пусть недолго
в зимней комнате небольшой

за чистотой замороженной кожи
порядок пребудет простой

(2012–2013)

Ключ

здесь залегают следы замысла
кристаллы безмолвных историй
тавтология

бездомный дворник
чистил лопатой дорогу к дому
коченели колени

грелся песней открывал рот
согрел зеркало патографии

лечился снегом

(2013)

Тот который падает в снег

пока тот

который падает в снег

ещё стоит

и тот

который падает в снег

еще поёт

слёг

который падает в снег

в снег

который падает в снег

который падает в снег

который падает

(2010)

Песня о лопате

лопате снится мятный сон

дворник продрог чистота проста
ключи от дома залиты льдом
дóрог день декабря
до потери созна

лопата поёт под снегом
корни упорно идут ко дну
хор древесный молчит вполголоса
дúши манят весну
подожди послу

лопата летит под снегом

(2012–2013)

Памятка

выносливый читатель
должен рискнуть
пройтись по снегу

испытать построение фраз
обжигающие шрамы речи
новинки забредшей человечности

сухая манера лирика
импрессия образов
будут спрятаны молью наизнанку

(2013)

Песня о снеге

когда ты уснёшь
в тебе возникнет вопрос
и встанет напротив твоего лица
дышать в рот
говорить в нос
что ты выберешь
проснуться в тишину снегов
холодных родных языков
или в песню о снеге
любимую песню о снеге
чужую теплую шершавую

(2010)

Анамнез

безымянно

золоторотец
органический кристалл

блистал

упал

в жизнь
вечную

(2013)

Музыка – с замедлением

акапельное пение несносного снега
у тебя на пороге

литургия зла и мороза
острая *си* острая *си*

эпилепсия
зимогóр пал
пар над пàхом

рана рта временно выжата

кислота льда
заживляет жир
слизь
следы немоты
ночи

недолгое до
дóма дно

эра *ре*

(2013)

Речь не сберечь

боль проходит

пропадает

пройдёт

кажется

песня

нет

под снегом

моя ли

замерзшая

нет

уже

чужая

(2010)

Диагноз

ты
речь
к нему

перепонку
дорожку

протаптываешь

(2013)

Север

солнце село

по сюжету сразу стужа и полночь
поля полные снега

время действия невероятно замедленно

падший спит спиной на север
в панцире спазма

собак злоязычные язвочки
звенят в темноте тощие

блестит родившийся в ухе
черновик песни
крупинка соли
целительный сок ли

ключ

(2013)

Тень

тень вечности дома живого
скользит как во сне

все главные слова
молчат под снегом

лёд холод жжёт

евангелие порога
бережёт тело павшее

ум рук йод век трут губ
невидимый свет

в тени тени нет

(2013)

Послесловие

а
на
дне
рва
хранилось то
что уже не сберечь
что через ухо в рот вниз по горлу из живота
течь стала твоя талая речь
тот который падая в снег поёт

(2011)

Наброски

Интимный дневник

дневник останавливает ночь
подарок бессонниц
чепуха в складку

узор кожуры стеснения как водится смутно тускл

живи поправляй буквы поливай грядки
сжимая спор парадоксами

этнограф пыток хронически стар
жрёт свой любимый завтрак ненужности

большое удаляется временно
силой

(2013)

Подражания

Андрею Черкасову

гсс неприжитости
вещам песен
женщин
цветения
ума
продажи
мёртвым
любовь
читайте
однородно
подробнее

(29.06.13)

Наталье Азаровой

уснул отдохнуть в наружу вечности
навещаю продукты беременные
отстрилил загорелом баритона ровненько
кофту расстегнул сигаретой ртом
открывал выражение крайней мере

(01.07.2013)

Краткая запись

дано

раз ясности

восторг

наоборот

падение с измерением

депрессии доступ

захвачен сосудом мрака

решение

теоретически

упорядочить

насилие

(09.07.13)

* * * * *

дождит с заката
влажные регистры оркестра
пишут реестр окрестных мест

(2013)

* * * * *

хор стрижей
сверлит узор сонорный
ухо все рисуя

(2013)

Неудачное стихотворение

на белом экране ритм
рожь рост альт лес дик
кино в коридорах заболоченных
захлámленных тихим временем
течет грусть неподвижных в поисках пластики
разорваны звуки слов с дырами
сшил мысль звук треск груз туч
дождь наискось гнилой нитью

(16.07.13)

Проекции

основная задача
рассматривать вещи насквозь

поля всегда куда-то направлены
повсюду обычны трещины
рельсы загадок

приоткрой ключи хвойные
на бекрень рвётся разум
выпадает оптика черепа

к экранам
расклёванным лённым
литераторным

нельзя прикоснуться

(14.07.13)

Утренний этюд

мóрось мусор утварь
утро творит туман
дождь открывает рот
устало

грязь вьедена в склон
там липко гуляет плоть
дыханье стареет

ненов говор вод
вот синь роет ров
предметы пытаются

в ожидании севера

(01.08.13)

Навеянное чтением Айги

над нищим гумном распахнут мост свежести
дикой соломы стыд прикрыт тенью дома
вот оконно зацокало лесным *це* действие
в перебоях отдельности ягода невозможна

(12.07.13)

Шов зим

липы опали

шуршаста болезнь комет
год повзрослел поло́го
молоко стёрлось

орган огорчённого разума
заперт во рту семантики

протяни руку
шов зим это имя собственное
слегка покалывает

желает оставлять лучшего

(2013)

Пустая фабула

запиши и забудь

стихотворение ничем не кончается

(2013)

Жест

вещи оязычены тем же способом
что и овеществлён язык

прогорклое общее горло
фотограф разговоров

болит ломит трещит

фигуративный жест
инверсия казуса в узус

иногда слово Слово
пишется с большой буквы

(2013)

Дождь

град гонит в дом
протёр простор рушником
смёл уклад домотканый ветренно

содом старых безделок стынет в тазу дырявистом
рукомойная мята ведром помята

нищета громыхает видимо
прочна словно хвоя как залётная почта
строгое несчастье семейное

придётся её переждать перевернуть
пережить придётся

(2013)

Сны

многолюдные сны
означают приплод у шкапа
апока́липсис

на кухне скука
окурки яблок
спинозные знаки

полость логоса санскрит тревожно
затхлый сахарный запах

рыбам снятся люди
слеза недоступна

они всплывают с ума

(2013)

Песня

я научился плакать
бесподобно беззвучно

чàлю в отчаянии соплю
и чёрный чай

швы разойдутся медленно
вот как бывает

слово может сбить самолёт
посадить ослепить

я не могу ничего исправить

(2013)

Цирк

цирк вер в пост пуст
манеж заснежен

сир факир фраз
сник вял хил но
клоун не сдох нет

бор вокруг гор снегорук
яшмой трётся о трут немеренно

костлявый корм скота
рогами орд
копытно колушается

(2013)

Маргиналия

А. Ж.

я начал этой строкой по слабости

редакторы речи на паузе
внушившие тиши шифр нахмурятся мхом

порастёрт рисков́ый го́вор

(рану рода не состричь случайно
тоном острот иском
лишь прикрыть на время рукой
пустой рукой)

звукопотоком пота сухого
в нищету вития яму яшму
слякать на языке снов

и меня не возьму с собой

и неба кусок цитату заласканную
голос гиблый
потёртый
чужой

(01–04.12.2013)

Эхо

эхо павшего
в пасти пропасти
на переходе
в моей комнате
красный сигнал
машинный
мышинный
на ковре
на зебре

(2013)

Хокку из сугробов

ушёл чистить снег
вернулся бездомным
снег оказался чистым

(2013)

Снегопад

следы снегиря

нечёткими семами
тревожными тропами

учат
смирению

(2012–2013)

Сухие стихи

Пыль

молчать

вот что ты должен делать
в доме чужом смотреть не мигая на
книги чужие руки на зелень оконную за
что впереди ещё что
несколько книг похорон
нерожденных детей хоровод
бесконечная пыль

болтовня

(2013)

Слушай

культура уха забыта
поросла волосами

слушай
редкозубое зеркало совсем безумно
булькают буквы
сдвинулись с мест

обнаружили
слепое письмо в сельпо
глухую деревню

обызвествление
каждый раз перед едой

в трубчатых костях
происходит ошибка

крик
эхо

ухо

(2014)

Повтор

пусть я возвратится назад
вот пал вот шёл вот пел
дни пены
зарубки на зеркале

зарыты рты открыты рвы забыты

ископаемо кричат минералы
как в сломанной сказке

пусть кристаллы повторы пыль
имеют имя

(2014)

Камешки

Т. У.

шепелявые камешки
на конечных остановках
в панельных пещерах
ногтевых пластинах
сталактиты застольные
слегка поскрипывая открывают
запотевшее зеркало
ждут
когда их
настанет солнце

(2014)

Секрет

опять апатия
спутаны планы
волосы нутро явь

полны даров
пещера парадная
мóрок ремонта

шаги по гуаши
на лестнице
открыты леса

а когда я вернётся куда
а когда я вернётся зачем
а когда я вернётся постой
домой шёл снег
я спать

дом без дверей
замков и ключей
секрет утративший силу

(2014)

Зеркальный ребус

погибают болезни
пещерные твари двуногие
зимой одноноги

голод-колодец составил
звериный ребус

кость поэтической нормы
на дне ледяном обнаружим

волосатые уши муз
языка корни
чудо

(2014)

Волна

вещи перевезены
через язык через снег

головная волна сметёт мысль

через язык через снег
логический лаг

прочитана чашка чая

тремор
нет море

(2014)

Штрих

пусть всё будет просто
зима есть зима

синичья каллиграфия лирики
перевод притч на птичий

протопчи речь к закрытой реке
высвисти прииски звуков зáуми

всё падают падают зги
стаккато звучит знак отказа

(2014)

Сухие стихи

я нищий
отрезвляющий тезис

шелестят в суете вещи
как сухие стихи

бегство на белом листе
в унисон старых сугробов
вычеркнут почерк

я стало таким несносным

по твоему расписанию
плывут пустые песни

(2014)

Скрип

я не в себе

органический кристалл
застольно сутулит звуки

наткнувшись на мысль
слегка поскрипывает

(2014)

Случайные слова

изо дня в день
ярость повторы пыль
случайные слова

волоса́ть во рту
мне нечего сказать
завыть
зарыть
забыть

прядь языка не будет прежней

секреция внутренних вод
закрыта на зиму

я тишина внутри кости
банка погрешностей
мель

(2014)

Весна

проснись

смирись

вывела нас весна на чистую воду

ручные вербы книг воскресли в кресле

деревья вышли из себя

как я

(2014)

Мечта

моя жи началась с опозданием
в комнате пыли и кашля
безумных муз
ветоши

сушь приглашает в поля
на сайт москва - рязань – полночь

я мечтает говорить точно
просто

страница не найдена

(2014)

Удача

со временем удастся и
минимальный максимум

перевести след камня
на наш язык

(2014)

Мысль

на белом листе
рука гонит мысль
из-под кончика ручки

будь камнем застольным
костянкой молчащей
под лесным слоем сна

хну мха разлагая
в тошноте текста

(2014)

Здесь

В. М.

допустима ли истина
пыль гниль рвань сор

желание жить
мерцает как эпителий
в ночной нищете

разговор испугался

я ещё здесь

(2014)

Догма

время не врёт

растёт портретная тень
плесень дискурса

входит в плоть вплоть до
догмы дня дна колодца

я врёт в каждой букве

(2014)

—

Согретое зеркало

Послесловие Александра Житенева

Стихи Д. Воробьева обладают редким качеством: здесь под запретом акцентированная «деланность»; все, что говорится, говорится вполголоса, под сурдину. При этом в текстах чувствуется сильный формообразующий этос, безусловная соотнесенность слова и события. Соразмерность слова пережитому опыту первостепенна, но выстроенность высказывания видится скорее жизненной, чем литературной задачей. В этом смысле это, безусловно, глубоко личные стихи.

Это тем более интересно, что в их основе – изъятие любых примет сиюминутного и суетного: «пусть стихи будут жесткими / хрустящими прощальными / как снег или песня о снеге». Голос, который то «леденеет», то превращается в «талую воду», нацелен на безыллюзорное принятие мира, на сведение «своего» к набору неотчуждаемых реалий и смыслов. К этому «протаптывается речь», а само это «протаптывание» становится магистральным сюжетом.

Герой стремится совпасть с самим собой, даже если это совпадение предполагает потери, сужение поля возможностей. При этом неясно, окончательна ли уже обретенная личностная форма или нет, и эта неопределенность всю книгу подчиняет мотиву перехода, выносит на первый план «музыку с замедлением», мгновение, бесконечно отраженное в себе самом: «слѣг // который падает в снег // в снег // который падает в снег // который падает в снег // который падает».

Рубежная ситуация задает ряд смысловых осей, по которым строятся тексты, и одна из таких осей – незаметный переход в новое качество. В большинстве стихотворений с ним связан мотив «иссякновения»: «ускользая», «исчезая»,

«утихая» – едва ли не самые частые глагольные формы; куда реже появляется мотив «пробы»: «хор проводов распевается на просторе». В этом зыбком балансе важен один оттенок: ритм и темп перехода, его «сразу» и «исподволь».

Еще одна смысловая ось – выявление характера этого нового качества. Чаще всего это потеря ориентиров: «стирается / скользкая грань / между / льдом и водой / домом и льдом»; реже – опрозрачивание мира, выявление «следов замысла», «кристаллов безмолвных историй». Здесь важен выбор «между» или «сквозь» – движения, связывающего вещи, или не учитывающего их соотношенность: «осень <...> между стеклом и сердцем / возвращается / сквозь / сумерки дождя».

В этом движении «возвращения» – к самому себе, к внутреннему средоточию – важнейшим ориентиром должен стать «дом» как образ включенности в преданный человеку порядок, но «дома» уже нет: «сырая стена сарая / калитка кривая / вот все что осталось». Содержанием «возвращения» оказывается само стремление вернуться: «твоя дорога домой / единственный дом // наверное». «Ключи от дома залиты льдом», да и сам дом – «гибкое место, полное песен».

«Песня» в книге Д. Воробьева – слово не случайное; с ним связано переживание поэтического как того, что единит – и людей, и сам мир; «песня» – это состояние-пространство: «пение о снеге, в котором всем хватит места, стихает». «Песня» – приют «простого порядка»; здесь есть место и для хора, и для солирующего голоса; но в то же время «греться песней» – значит «согреть зеркало патографий», становится частью «литургии зла и мороза».

В этой обратимости семантики можно увидеть отражение все того же сюжета перехода: «что впереди еще что / несколько книг похорон / нерожденных детей хоровод / бесконечная пыль // болтовня», а можно – отражение более глубокой коллизии: выбора между молчанием на родном языке и песней на чужом: «что ты выберешь / проснуться в тишину снегов / холодных родных языков / или песню о снеге / любимую песню о снеге / чужую теплую шершавую».

Сведение едва ли не всей жизни к неширокому набору легко вычисляемых вариантов вызывает два вопроса: можно ли сопротивляться наступлению пустоты и есть ли что-то, неподвластное этому наступлению? Ответов в книге нет – как нет их и в самой жизни: «по сюжету сразу стужа и полночь / поля полные снега // время действия неимоверно замедленно // падший спит спиной на север / в панцире спазма». «Черновик песни»: «крупинка соли», «ключ».

Слово, «подарок бессонниц», у Д. Воробьева подчеркнуто обесцвечено, лишено оценочных акцентов. «Импрессия образов» повернута «молью наизнанку». И вновь в этом ходе прочитывается не только личная стилевая аскеза, но и общая сегодня утрата веры в бытийственность слова: «прогорклое общее горло / фотограф разговоров // болит ломит трещит // фигуративный жест / инверсия казуса в узус // иногда слово Слово / пишется с больной буквы».

В основе книги – поэтика «разреженного» слова, здесь важны архитектура пауз, конфигурация нелинейных связей. Стихотворение требует от читателя внутренней собранности и непредвзятости, ибо является опытом вслушивания. В этой обращенности к ускользающему – весь смысл

формообразования с его очевидной отсылкой к «неоавангардным» практикам: «основная задача / рассматривать вещи насквозь», «поправлять буквы».

Здесь можно наметить несколько линий возможного поиска. Самая очевидная – стремление показать многовариантность членения звуковой массы, выявить фактурность звучащего слова: «и \ исподволь \ подваль- // ный холод \ длит \ тлит \ злит- // ся». С этим неразрывно связано стремление уловить вызревание акцентов внутри становящейся поэтической фразы, ее нюансировку: «отчаяние /// уходит /// остается /// пребудет /// пустота /// разъедающая // чего-то границы».

Слово увидено в развертывании речи, здесь нередки случаи его «двойной адресации», включенности в момент чтения в разные ряды, когда сегментация фразы позволяет каждое новое звено прочитывать «вперед» и «назад», и как финал, и как начало: «когда же /// песня /// зазвучит /// вспышка /// на языке /// тишины /// свобода /// камня /// легка ли». Такая «свобода-тишина» – несомненноеобретение, возможность хотя бы в слове ощутить «счастье-зиму».

Слово «счастье» почти невозможно отыскать в обширном «снежном» вокабуляре; это едва ли не большая редкость, чем упомянутый на страницах книги «зимогор». Что может ему соответствовать? «Мост свежести», «распахнутый над нищим гумном»? «Хор стрижей, сверлящий сонорный узор»? «Молчащий вполголоса древесный хор»? «Прозрачное немотствование»? Ответ заключен в этом «приближении к слову», в переопределении очевидных истин.

– 4 января 2014 г.